

В. В. Каминский

Рецензия на монографию С. С. Войтикова «Троцкий и заговор в Красной Ставке»

Выход в свет известной монографии А. Г. Кавтарадзе (1988 г.) положил начало изучению обширной тематики службы военных специалистов (прежде всего, выпускников Академии Генерального Штаба; далее — АГШ) в Красной Армии в период гражданского конфликта 1918–1920 гг.¹ В течение последующих 20–25 лет историография российской военной истории пополнилась целым рядом серьезных трудов российских и зарубежных историков, которые не только существенно расширили хронологические рамки исследования, но и обогатили указанную тему рассмотрением ее самых различных аспектов².

Однако все перечисленные в наших примечаниях под сноской № 2 работы принадлежат к жанру классической монографии, что является вполне обычным явлением. Между тем, в 2009 г. в издательстве «Вече» в свет вышел труд молодого московского источниковеда Сергея Сергеевича Войтикова «Троцкий и заговор в Красной Ставке»³. На эту работу следует обратить особое внимание потому, что С. С. Войтиков открыл совершенно новый путь в области научно-исторического исследования, совместив почти несовместимое — традиционное изложение фактического материала с опорой на источники и публикацию самих документов. Никто до сих пор ничего подобного не делал — по крайней мере, в историографии русских событий 1917–1922 гг.

Ценность книги С. С. Войтикова в том, что на ее страницах автор не только приоткрывает «завесу тайны» над одним из «белых пятен» в историографии русской «смуты» 1917–1922 гг. — «заговор» в самом центре большевистского военного аппарата — Полевом штабе Реввоенсовета Республики (далее — ПШ РВСР), но и подробным образом рассматривает обстоятельства этого «заговора», сопровождая свой анализ не только строгими ссылками на источники, прежде всего, на дела из фондов Российского государственного военного архива (далее — РГВА), но и публикацией зачастую уникальных документов. Каждая глава книги С. С. Войтикова, написанная в традиционном монографическом стиле, сопровождается публикацией документов, прямо или косвенно отвечающих поставленным в данной главе вопросам.

**Каминский Валерий
Владимирович,**
Ph. D. истории
(Ашдод, Израиль)

Очевидным «плюсом» метода исследования, избранного С. С. Войтиковым, является возможность публикации архивных документов именно в массовом порядке. Автор, пишущий классическую монографию, такой возможности лишен. Однако же «минус» подобного метода изложения исторического материала заключается в том, что монография рискует превратиться в очередной сборник документов. Причем ее автор порой просто «не успевает» прокомментировать значительную часть из выложенных им самим документов⁴. Как следствие, целый ряд спорных положений в документах остается без профессионального комментария автора. Читатель со своей стороны, как правило, не имеет достаточных профессиональных опыта и знаний, чтобы понять, в каком именно месте автор документа «фантазирует», выдавая желаемое за действительное.

Остановимся на наиболее важных фрагментах книги, подчеркивая как несомненные достоинства рецензируемого труда, так и его определенные недостатки.

I. Источниковедческий аспект труда С. С. Войтикова нашел свое отражение в целом ряде важных моментов, на которых стоит остановиться подробнее.

1. В 62 документах РГАСПИ, РГВА и ЦАОПИМ (С. 18)⁵, опубликованных автором книги, а также в тех документах, которые автор анализирует по ходу изложения материала, воссозданы следующие моменты истории «второй русской смуты»: настроения различных прослоек большевистского военно-политического руководства, равно как и социальная атмосфера в Красной Ставке в Серпухове и в его окрестностях в 1919 г., специфика работы учреждений ПШ РВСР, проблема его взаимоотношений с Серпуховским Советом, различные аспекты работы важнейших управлений и отделов ПШ РВСР (например, Управления военных сообщений), взаимоотношения между различными категориями комсостава РККА, в том числе и Корпуса ее Генштаба и пр. Причем в опубликованных документах просматривается целый ряд психологических характеристик генштабистов РККА, составленных комиссарами и другими представителями политической верхушки «Совдепии», — аспект, который в научно-исторической литературе до сих пор практически не рассматривался. В той же степени должна быть отмечена новация в публикации автором впервые в источниковедении указанной проблематики писем жен арестованных летом 1919 г. генштабистов — А. М. Малышевой, Е. Я. Доможировой, Н. П. Исаевой, Н. П. Теодори (С. 91, 96–111, 114–122, 124–130, 142–145, 151–162, 193–195, 283–289).

2. Профессионализм автора по отношению к исследуемым источникам, хотя и с определенными погрешностями, может быть проиллюстрирован на целом ряде примеров.

С. С. Войтиков дает взвешенную и профессионально грамотную критику трудов известных современных исследователей — И. Дойчера и А. А. Здановича, Н. С. Кирмеля, А. Колпакиди и Д. Прохорова, В. Краснова и В. Дайнеса, С. В. Леонова, Я. Ю. Тинченко и С. Т. Минакова и др. (С. 3–14). Так, относительно последнего, С. С. Войтиков сделал любопытное замечание, указывающее на наличие «глухой» сноски в труде С. Т. Минакова: «В параграфе “Слухи о военном заговоре в Красной армии” исследования о советском военном руководстве 1920-х годов Сергей Минаков ограничивается пересказом 3-х документов сборника 1975 г. “В. И. Ленин и ВЧК” и позднейшими мемуарами Троцкого. Ссылка на единственный документ предельно неточна: РГВА. Ф. 33987 (в фонде секретариата председателя Реввоенсовета Республики 3 описи, тысячи дел и миллионы документов)». Однако, вполне оправданно критикуя С. Т. Минакова, С. С. Войтиков здесь же не вполне точен сам. Последний отмечает: «С. Т. Минаков пишет, что один из участников контрреволюционной группы (скорее всего, имеется в виду состоящий для поручений при Главкоме Е. И. Исаев)...» — без пояснения конкретных сроков, когда именно Генштаба капитан Е. И. Исаев исполнял указанную должность. Далее

по ходу изложения материала только последняя дата замещения этой должности становится ясна, и лишь из контекста (С. 7)⁶.

Важно отметить содержащуюся в труде С. С. Войтикова критику источников, прежде всего — мемуаров, а также ряда документов, отложившихся в фондах РГВА. Тем самым автор выказывает важнейшее умение, без которого не может состояться серьезный ученый-историк — владение *методом критического анализа*. С. С. Войтиков метко подмечает наличие в «мемуарах много дез- и направленной информации, что сильно усложняет работу с ними». Вполне уместным в этой связи видится следующее замечание автора книги: «естественно, все мемуаристы преследовали 2 цели: показать собственную правоту и не сказать ничего лишнего. Поэтому относиться к их сочинениям следует с особой осторожностью, проверяя факты документальными свидетельствами». Оценивая некоторые высказывания партийного руководителя С. И. Гусева, направленные зачастую против Председателя РВРСР Л. Д. Троцкого, С. С. Войтиков резонно замечает: «Его мнение субъективно — как антагониста Троцкого и непосредственного участника событий».

Анализируя выступление С. И. Гусева на заседании ЦК РКП(б) (по мнению С. С. Войтикова, оно состоялось 3 июля 1919 г.), автор рецензируемой книги приводит отрывки из воспоминаний К. Х. Данишевского, при анализе которых проявляет здравый научный скептицизм. Данишевский писал, в частности, что в 1919 г. «...фронты уже выдвинули новых стратегов и тактиков, которым надо дать возможность свой опыт перенести на штаб главного командования (Полевой штаб. — С. В.), где непосредственно сконцентрировались люди старого уклада, не бывавшие непосредственно на фронтах Гражданской войны». Замечание С. С. Войтикова к приведенной цитате вполне справедливо: «Разрядкой я выделил очевидное несоответствие истине: действительно у занимавших ключевые посты выпускников курсов академии Генштаба не было фронтового опыта Гражданской войны, но все они прошли Первую мировую; да и средний возраст этих людей “старого уклада” составлял около 30 лет» (С. 14–15, 237, 243).

С. С. Войтиков добросовестно поработал с документами, введенными им в оборот на страницах своего труда, нередко выказывая при этом столь необходимые для всякого ученого внимательность и дотошность. О сказанном свидетельствует хотя бы следующий отрывок: «Для исследователя, внимательно работавшего с документами В. И. Ленина и его секретариата (РГАСПИ. Ф. 2 и 5 соответственно) не является секретом любовь главы советского правительства отправлять доклады в архив с пометой “Совершенно секретно”. Ленин ставил такие пометы, чтобы можно было при необходимости быстро получить необходимый документ. Ситуация с документами, на которых Ленин не оставлял таких помет, сложнее: возможно, председателя Совнаркома не заинтересовало содержание, а возможно, напротив, крайне заинтересовало» (С. 70).

Ряд документов был приведен С. С. Войтиковым с учетом разночтений в разных редакциях: «Доклад по делу о белогвардейской организации в ПШ РВРСР (не ранее 23 июля 1919 г.)» был сверен в РГАСПИ (Ф. 2 — личный фонд В. И. Ленина) и в РГВА (Ф. 33987 — фонд Секретариата Председателя РВРСР); «Протокол Общегородской конференции Московской организации РКП» (24 сентября 1919 г.) — в ЦАОПИМ (Ф. 3) и в современном сборнике документов, посвященном деятельности Ф. Э. Дзержинского; «Докладная записка Л. Д. Троцкого в ЦК РКП(б) с подведением итогов „заговора“ в ПШ РВРСР» (м. б. датирована не ранее 1 сентября 1919 г.) — в РГАСПИ (Ф. 325 — личный фонд Троцкого) и в РГВА (Ф. 33987) и пр. (С. 214–225, 309–311).

Анализируя обстоятельства публикации разных вариантов воспоминаний первого Главкома И. И. Вацетиса, С. С. Войтиков пишет: «Иоаким Вацетис оставил два варианта мемуаров — написанные в августе – октябре 1919 г. в заключении и значительно более поздний вариант. Он опубликован при-

мерно на треть, а потому значительно большую ценность представляет подлинник из личного фонда первого советского Главкома. Второй вариант воспоминаний более полный, но и менее объективный; он появился не ранее 1927 г. и носит явную антитроцкистскую направленность» (С. 15). В качестве небольшого замечания укажем, что в данном контексте была бы весьма уместной прямая ссылка на личный фонд И. Вацетиса в РГВА, где и отложился 1-й вариант мемуаров Главкома, тем более что далее в тексте своего труда С. С. Войтиков ссылается на указанный фонд не один раз (С. 55, 59–60, 79, 325, 326, 328). Аналогично, упоминая при анализе источников «неизвестные ранее документы РГВА, РГАСПИ и ЦАОПИМ...», проливающие «свет на подоплеку Заговора» в ПШ РВСР, автору следовало здесь же назвать хотя бы некоторые фонды или дела, которые впервые им были введены в оборот на страницах данной книги (С. 15).

Профессионально грамотный анализ показаний «генштабиста» Н. Н. Доможирова несколько «омрачает» допущенная автором очевидная путаница с датами. Сначала С. С. Войтиков пишет: «В ночь на 3 июля 1919 г. был арестован генштабист Н. Н. Доможиров, давший 8 июля показания против Главкома и своих коллег», и через страницу автор как будто опровергает вышеприведенную запись: «...из показаний Н. Н. Доможирова от 6 июня (1919 г.) видно...». Если Доможиров был арестован только «в ночь на 3 июля 1919 г.», он никак не мог давать показания 6 июня с. г.⁷ Далее в одном месте автор пишет: «В ночь на 9 июля 1919 г. последовал арест Е. И. Исаева, Б. И. Кузнецова, А. К. Малышева и Ю. И. Григорьева», а уже на следующей странице С. С. Войтиков упоминает «допросы Кузнецова, Исаева и Малышева», которые имели место быть, видимо, 11–12 июня 1919 г. (С. 187, 188). Таким образом, из текста рецензируемого труда следует, что вышеназванных генштабистов допрашивали до даты их ареста, а такое никак не соответствует исторической реальности.

Источниковед С. С. Войтиков достаточно строг и пунктуален как в указании точных поисковых реквизитов, так и в анализе фактического материала. Всё же и в этих моментах имеют место досадные пропуски единиц научно-справочного аппарата и ошибки. Так, рассматривая важный вопрос о назначениях генштабистов дежурными по Полевому штабу, С. С. Войтиков приводит список из 12 персон Генштаба, аккуратно ссылаясь при этом на РГВА (Ф. 6. Оп. 10. Д. 36). Далее С. С. Войтиков пишет: «Списки генштабистов, составленные А. Г. Кавтарадзе, позволяют установить, кто из указанных лиц принадлежал к выпускникам ускоренных курсов Генерального штаба — Виноградов, Косач, Моденов, Трофимов (4 из 12 — 33, 3 %)» (С. 74–75). В данном случае автор рецензируемой книги не только забыл указать ссылку на труды А. Г. Кавтарадзе, но и сам перечень «выпускников ускоренных курсов Генштаба» у него оказался неполным. Приведем здесь имена 12-ти генштабистов, названных С. С. Войтиковым с указанием сроков окончания АГШ и последних чинов в «добольшеви́стской» армии: полковник В. К. Токаревский (1911 г. выпуска), подполковники А. В. Афанасьев (1909 г.), А. Н. Виноградов (1918 г.), В. Е. Волков (1913–1914 гг.), С. И. Данилов (1914–1915 гг.), М. Н. Земцов (1912 г.), капитаны Ф. Л. Григорьев (1914–1915 гг.), Т. С. Косач (1918 г.), Б. И. Кузнецов (1918 г.), А. В. Панов (1913–1914 гг.), штабс-капитан / капитан И. Д. Моденов (1918 г.), ротмистр В. В. Трофимов (1918 г.)⁸. Таким образом, к 4-м «молодым» генштабистам (выпускники ускоренных курсов 2-й очереди — 1918 г.), названным С. С. Войтиковым, следует добавить еще одного — Б. И. Кузнецова (то есть получается 5 из 12, или 41,7 %).

II. Методологический аспект рецензируемого труда. Предпринятая С. С. Войтиковым попытка совместить жанр классической монографии со сборником документов заслуживает внимания и с методологической точки зрения.

1. Автор книги стремится занять максимально непредвзятую позицию, воздерживаясь от излишних комментариев и позволяя читателю самому заглянуть в изучаемую эпоху и оценить ее. Этот момент особенно важно подчеркнуть в условиях ярко определившегося в последнее время «кризиса макроистории» (или «строгости историзма»), когда исследователю просто «отказывается» в собственных комментариях изучаемой эпохи⁹. В свете сказанного, труд С. С. Войтикова вполне может быть воспринят как *своеобразная методологическая новация*.

2. Автором книги блестяще проведено с мастерским привлечением *метода сравнительного анализа* рассмотрение «приказов двух начальников Полевого штаба — [генштабистов] [Ф. В.] Костяева о сложении с себя полномочий и [М. Д.] Бонч-Бруевича о вступлении в должность. 23 июня 1919 г. Костяев объявил в приказе по ПШ № 204А: “С сего числа сдал должность начальника ПШ РВСР Генштаба М. Д. Бонч-Бруевичу”. 11 июля М. Д. Бонч-Бруевич отчитывался: “Призванный из отставки, я 18 июня (подчеркнуто С. С. Войтиковым. — В. К.) с. г. прибыл и вступил в должность начальника ПШ РВСР”. «Зачем этот спектакль? — вполне резонно задается вопросом С. С. Войтиков, — сразу после выхода прощального приказа Костяева все документы идут за подписью Бонч-Бруевича. Не исключено, что [последний] задним числом перенес дату своего приезда на 5 дней назад, чтобы скрыть неисполнение приказа и свое опоздание с замещением должности начальника ПШ РВСР». «Дальнейшее изложение действий М. Д. Бонч-Бруевича, — продолжает С. С. Войтиков, — в его воспоминаниях опровергается протоколами Реввоенсовета Республики». По словам брата ленинского управляющего делами, когда он «...явился в Серпухов, [то якобы] не застал там ни одного из членов РВСР», о чем будто бы «...тут же телеграфировал Ленину...». Здесь С. С. Войтиков не без иронии уличает М. Д. Бонч-Бруевича в откровенной лжи: «Телеграмма Бонч-Бруевича почему-то не разыскана, зато опубликованы постановления Реввоенсовета от 16 и 22 июня» (С. 172–173). В то же время касательно того же М. Д. Бонч-Бруевича доводы автора отнюдь не всегда звучат убедительно. Так, комментируя «телеграмму Л. Д. Троцкого В. И. Ленину о предполагаемых перестановках в высшем военном руководстве», С. С. Войтиков пишет: «Л. Д. Троцкий хотел, чтобы М. Д. Бонч-Бруевич стал начальником ПШ РВСР», ничем не аргументируя столь смелое заявление (С. 250, 342).

3. Автор выказывает умелое владение *методом статистического анализа*. Рассматривая посещаемость заседаний РВСР, он внимательно исследовал не один десяток указанных заседаний, о чем наглядно свидетельствует ссылка № 560 (С. 345)¹⁰. В результате кропотливого анализа С. С. Войтиков пришел к любопытным выводам: «19 сентября [1919 г.] РВСР констатировал опоздания большого числа членов РВСР и приглашенных начальников главных управлений на заседания совета... Нами подсчитана интенсивность участия членов РВСР в заседаниях этого военно-политического центра с 16 июня (первого дня участия Гусева в работе РВСР — в качестве члена) до 18 сентября 1919 г. Всего за это время состоялось 52 заседания, при этом Э. М. Скланский присутствовал на всех (100-процентная явка); Вацетис — на 3, Каменев — на 49 (94, 2 %, в целом у Главкомов также 100-процентная явка), Гусев появлялся чуть реже — 44 (84,6 %); остальные появлялись редко: Рыков при решении вопросов военной промышленности — 21 (40,4 %), Троцкий — 10 (19,2 %), Смилга лишь на 7 (13,5 %); Акулов, освобожденный от членства в РВСР 8 июля, успел поучаствовать только в одном заседании. Полевой штаб был настолько важной структурой центрального военного аппарата, что его новый начальник — П. П. Лебедев — присутствовал на 36 (69,2 %) заседаниях совета; по различным вопросам по одному разу на заседаниях РВСР присутствовали видные партийные организаторы М. М. Лашевич, Л. П. Серебряков, М. В. Фрунзе» (С. 301–302).

III. Социально-политическое положение в советской России и проблема перераспределения верховной власти.

Автор рецензируемой книги несколькими меткими штрихами рисует поистине катастрофическое положение Советской республики спустя полгода после прихода большевиков к власти: «летом 1918 года положение большевиков было критическим: численность членов партии сократилась до 150 тысяч чел.; крестьянские мятежи сопутствовали военным неудачам. Число большевиков в местных советах летом уменьшилось по сравнению с мартом на 21,2 % (44,8 вместо 66). Большевистские лидеры пытались исправить положение. Они начинают активную борьбу с оппозицией, запрещая участвовать в работе Советов меньшевикам и правым эсерам (июнь), расправляясь с временными “попутчиками во власти” — левыми эсерами (июль). Троцкий вроде бы даже признался Мирбаху, что Советская власть мертва, но еще не найден ее могильщик. При этом усиливается влияние Свердлова с одновременным падением авторитета Ленина. По мнению А. Л. Литвина, “к лету 1918 г. в руках Свердлова была вся партийная и советская власть”. Исследователь показал, что именно председателю Президиума ВЦИК было выгодно устранение Ленина и предположил, что ранение Ленина было призвано отстранить его на какое-то время от власти и ставило перед ним “вопрос о почетном уходе из жизни смертью Марата”».

С. С. Войтиков полагает, что с созданием РВСР в начале сентября 1918 г. (на 4-й день после ранения Ленина!) «фактически речь шла о сверхмощном органе, истинным предназначением которого являлось не руководство обороной Республики “в кольце фронтов”, а выдвижение фронтов далеко за пределы Республики, — с перспективой руководить мировой революцией. По масштабу деятельности РВСР должен был занять в Советской России 1918 г. то же место, что займет в 1941 г. Государственный комитет обороны (ГКО). Троцкий и Свердлов фактически получили возможность править, прикрываясь чрезвычайным советом как ширмой». В таких условиях внезапное выздоровление Ленина (он вернулся к активной политической деятельности уже 16 сентября 1918 г.) «свело на нет все замыслы двух большевистских лидеров» (Троцкого и Свердлова) (С. 28–30).

Под оболочкой так называемого «Заговора в Красной Ставке» (лето 1919 г.) С. С. Войтиков попытался представить «первые схватки бульдогов под ковром» — т. е. политических вождей советской России, пытающихся поделить «место под солнцем»: в 1918 г. в исполнении В. И. Ленина, Я. М. Свердлова и Л. Д. Троцкого, в 1919 г. — те же лица, но уже без Свердлова, и еще — И. В. Сталин.

При этом, анализируя ситуацию 1918 г., С. С. Войтиков высоко оценивает политический статус Свердлова: «практический вес Я. М. Свердлова в рядах партийных организаторов был выше, чем у Ленина: после смерти Якова Михайловича председатель СНК признался, что в руках Свердлова было сконцентрировано руководство советским и партийным аппаратом» (С. 9–10).

Суть рассуждений С. С. Войтикова сводится к стремлению доказать, что Свердлов и Троцкий практически с первых дней 1918 г. пытались воплотить в жизнь идею военной диктатуры и сместить Ленина с «трона». Попытки такого воплощения, однако, успехом не увенчались. Предоставим слово С. С. Войтикову: «Троцкий первым из большевистских лидеров стал добиваться военной диктатуры. Позднейшие заявления Троцкого, что встать во главе военного ведомства его уговорили Ленин и Свердлов, действительности не соответствуют: он жаждал назначения в военное ведомство, критикуя первоначальное руководство Наркомата по военным делам РСФСР (Наркомвоен) уже с 19 ноября 1917 г. и предложив даже 21 ноября заменить членов коллегии наркомата собой и двумя людьми, которые вряд ли смогли бы оказать серьезное противодействие его стремлениям к гегемонии. Троцкий успокоился, когда его отправили в эпицентр тогдашней внешней (и военной) политики — в Брест... В это время идея создания первого военно-политического органа

(своеобразный — “партийный” вариант органа военной диктатуры) появилась у другого большевистского лидера — председателя Президиума ВЦИК Я. М. Свердлова. Не позднее 21 февраля 1918 г. он наметил компетенцию “Комитета революционной обороны страны”, в полное подчинение которого (планировал Свердлов) перейдут “все военные учреждения”. По замыслу Свердлова, Комитет состоял 5 членов: один будет выполнять “обязанности Главковерха”, двое — “представлять контрольную комиссию над оперативными действиями”, двое — контролировать и регулировать “всю практическую работу по обороне”. Фактически Яков Михайлович задумал соединить под эгидой Президиума ВЦИК фронтной (Ставку Верховного главнокомандующего) и тыловой аппарат (Наркомвоен) вооруженных сил. Однако планам председателя ВЦИК не суждено было сбыться. Созданный в итоге Комитет революционной обороны Петрограда (а не страны) не смог стать альтернативным Совнаркому центром власти» (С. 21–22).

Первой трагической вехой в «схватке за власть» в советской России стала внезапная смерть Свердлова в марте 1919 г., на очевидную причастность Ленина к которой намекает С. С. Войтиков, не скрывая собственной иронии: «Я. М. Свердлов, расстрелявший до следствия Фанни Каплан после ранения Ленина в августе 1918 г. и подготовивший искуснейший капкан вождю мирового пролетариата к VIII съезду РКП(б), неожиданно — накануне этого самого съезда — скончался от испанки, во время которой его посетил “сердобольный” Ильич, столь беспечно (как оказалось) относившийся к своему здоровью» (С. 33–34).

Положения эти, конечно, имеют право на научное признание, однако следует напомнить, что ученые до сих пор не могут закрыть вопрос об организаторах покушения 30 августа 1918 г. Исследование же казанского историка А. Л. Литвина, заронившего зерно сомнения в незыблемую почву «братской солидарности» первых большевистских вождей Ленина и Свердлова, пока что подвергаются аргументированной критике¹¹.

Взаимоотношения между большевистскими лидерами на начальном этапе истории советской России (1918–1919 гг.), конечно, не представляется возможным считать сколько-нибудь «доброжелательными»; тем не менее, ряд положений в теории С. С. Войтикова о противостоянии Троцкого и Свердлова Ленину (1918–1919 г.), а затем Троцкого — Ленину и Сталину (1919 г.); вызывают сомнения.

С. С. Войтиков пишет: «...новый наркомвоен (Троцкий. — В. К.) был обставлен Лениным целой системой “сдержек и противовесов”, в качестве которых выступали военный руководитель и член Высшего военного совета генерал М. Д. Бонч-Бруевич и целая когорта второразрядных руководителей (Н. И. Подвойский, К. А. Мехоношин, В. А. Антонов-Овсеенко...), введенная в совет весной 1918 г. именно для уничтожения угрозы захвата Троцким власти». Далее следует отрывок из воспоминаний К. Х. Данишевского: «Троцкий — крупный человек, энергичный, им очень много сделано для привлечения старого офицерства в Красную армию, Троцким много сделано для организации Красной армии. Но он не наш, ему нельзя вполне доверять: что он может сделать завтра — не скажешь. Надо внимательнее за ним смотреть. Не будем его пока отзываться...» (С. 23).

Представляется весьма сомнительным, чтобы бывший царский генерал М. Д. Бонч-Бруевич, пусть даже и родной брат управляющего делами СНК, мог быть поставлен Предсовнаркомом Лениным для контроля над Троцким. По крайней мере, автор книги никак указанное положение не подтвердил и не обосновал ссылками на источники. Представляется странным, что столь осторожный и критически настроенный по отношению к мемуарам автор книги в данном случае безоговорочно доверяет воспоминаниям К. Х. Данишевского (С. 14, 23, 170–172).

Явно недостаточно аргументированным представляется следующий авторский отрывок. Говоря о создании Лениным 30 ноября 1918 г. Совета рабочей и крестьянской обороны (СТО), С. С. Войтиков пишет: «Троцкий не мог смириться с очередным политическим поражением и упорно игнорировал заседания Совета Оборона, оставляя работу в этом органе Складскому. Результаты плачевны: в 1924 г., отвечая на замечание Складского, что военному ведомству не хватало денег на реформу, Г. К. Орджоникидзе заявил: “если в СТО никогда не подымались военные вопросы и никто не защищал этих вопросов, то ясно, что ничего и не получишь. ...надо согласиться и т. Складскому с тем, что, если бы в СТО выступил т. Троцкий в защиту своего бюджета, он провел бы его с несравненно большим успехом, чем, если бы выступил тов. Складский плюс все члены Реввоенсовета армий и фронтов”. Естественно, во время Гражданской войны все военные вопросы решались в первую очередь, но устранение Троцкого от этой работы — безусловный факт?» (вопросительный знак наш. — В. К.) (С. 32). Во-первых, для более весомого доказательства «непосещения» Троцким заседаний ленинского СТО уместно было бы тщательно проанализировать протоколы заседаний этого органа управления, что автором рецензируемой книги сделано не было. Во-вторых, свое предположение об отстранении Троцкого от военного управления С. С. Войтикову следовало, на наш взгляд, подкрепить более серьезными аргументами, нежели ссылкой на крайне предвзятые воспоминания Сталина, тем более сделанные в условиях «раскручивания» Большого Трора летом 1937 г. В-третьих, если даже такое «непосещение» имело место, из этого вовсе не следует, что Троцкий был отстранен (или устранился сам?) от решения военных вопросов (С. 32–33, 322). Не следует забывать о том, что «демон революции» продолжал оставаться руководителем высшего военного коллегиального органа — РВСР. Стоит также вспомнить и о знаменитом поезде Председателя РВСР, который метался по всем фронтам, периодически доставляя в дивизии РККА всё самое необходимое. Обезжая расположения боевых частей Восточного фронта на своем знаменитом поезде, Троцкий относился к этим поездкам в традиционном для него духе жесткого прагматизма. Как вспоминал сам Председатель РВСР, в поезде всегда «...было в резерве несколько серьезных коммунистов, чтобы заполнять бреши, сотня-две хороших бойцов, небольшой запас сапог, кожаных курток, медикаментов. Пулеметов, биноклей, карт, часов и всяких других подарков. Непосредственные материальные ресурсы поезда были, разумеется, незначительны по сравнению с нуждами армии. Но они постоянно обновлялись. В поезде работал телеграф. Мы соединялись прямым проводом с Москвой, и мой заместитель Складский принимал от меня требования на самые необходимые для армии — иногда для дивизии, даже для отдельного полка — предметы снабжения. Они появлялись с такой скоростью, которая была бы совершенно неосуществима без моего вмешательства». Причем «во всех поездках» Троцкого «...сопровождали руководящие работники всех основных управлений армии, прежде всего — всех видов снабжения»¹².

В-четвертых, С. С. Войтиков утверждает, что «...к весне 1919 г. Совет Оборона прочно подмял под себя Реввоенсовет Республики», однако столь категоричное утверждение следовало бы подкрепить сравнительным анализом протоколов заседаний того и другого органов, но автор книги этого не сделал (С. 32–33, 322).

Наконец, в книге допущены отдельные фактографические ошибки, досадные для специалиста такого уровня: партийный руководитель С. И. Гусев никогда не командовал Восточным фронтом РККА, а тело легендарного Чапая в 1920 г. уже давно гнило на дне реки Урал, и он уже никак не мог в это время учиться в АГШ (С. 237, 306)¹³.

Как представляется, С. С. Войтиков не вполне четко решил для себя один простой вопрос — о цели своего труда: написать традиционную монографию или составить сборник документов

с авторскими комментариями? Изучая его труд, складывается впечатление, что автор просто не успевает «угнаться» за той массой несомненно важных документов, которые он опубликовал. В любом случае, после популярного издания В. Дайнеса и В. Краснова о Троцком С. С. Войтиков своим трудом фактически вывел тему «заговора» в ПШ РВСР на серьезный академический уровень. Документы есть документы. Они опубликованы и готовы к дальнейшему изучению.

¹ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988.

² Литвин А. Л. Красный и белый террор (1918–1922). Казань, 1995; Молодцыгин М. А. Красная Армия: рождение и становление 1917–1920 гг. М., 1997; Тинченко Я. Ю. Голгофа русского офицерства в СССР в 1930–1931 гг. М., 2000; Минаков С. Т. 1) Сталин и его маршал. М., 2004; 2) Военная элита 20–30-х годов XX века. М., 2006; 3) 1937. Заговор был! М., 2010; Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938 гг. М., 1998; Эданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная Армия. Деятельность органов ВЧК–ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934 гг.). М., 2008; Hagen M. Soldiers in the Proletarian Dictatorship. N. Y., 1990; и др.

³ Войтиков С. С. Троцкий и заговор в Красной Ставке. М.: Вече, 2009. 352 с. — Автор, выпускник РГГУ, долгое время работал в Российском государственном военном архиве России, а в настоящее время является ведущим научным сотрудником Главного архивного управления города Москвы. На настоящий момент в активе С. С. Войтикова три полноценных научных труда и целый ряд серьезных публикаций в различных научных журналах РФ: «Отечественные спецслужбы и Красная Армия 1917–1921 гг.» (М., 2010), «Высшие кадры Красной Армии» (М., 2010), «Идея военной диктатуры и ее практическое воплощение в 1918 г. (из истории становления советской политической системы)» (в сборнике «Российский политический менталитет: Образ власти в глазах общества XX в.: Материалы XXI всерос. науч.-практ. конф. Москва, РУДН, 18–19 мая 2007 г. М., 2007), «“Дело о шпионстве” генштабиста Теодори» (Новый исторический вестник. 2009. № 3), «Начальный этап строительства...: Оперод Наркомвоена по главе отрядов Красной армии, у истоков советских разведки, контрразведки и военной цензуры» (Военно-исторический архив. 2009. № 4–5), «Документы Михаила Тухачевского о подготовке коммунистического комсостава, и в частности, “Красного Генерального штаба” (1919–1921 гг.)» (Военно-исторический архив. 2009. № 11) и др.

⁴ Объем авторских комментариев местами серьезно уступает объему самих документальных приложений. Так, в 1-й главе авторский текст занимает почти 8 страниц, а документы, прилагаемые к ней, — 9 с половиной; во 2-й главе авторский текст занимает 18 страниц, а документальное приложение — 36 (ровно вдвое больше!), в 3-й главе — 15,5 и 21,5 страниц, в 4-й главе — 7 и 13,5 соответственно; в 5-й главе на 3 страницы авторского текста «накладывается» 7,5 страниц публикуемых документов. См.: Войтиков С. С. Троцкий и заговор в Красной Ставке.

⁵ РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории; РГВА — Российский государственный военный архив; ЦАОПИМ — Центральный архив общественно-политической истории Москвы.

⁶ В должности для поручений при Главкоме РККА И. И. Вацетисе «генштабист» Е. И. Исаев состоял после 28 ноября 1918 г. — на 15 июля 1919 г. См.: РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 17 об.; Войтиков С. С. Троцкий и заговор в Красной Ставке. С. 187, 214, 287.

⁷ Вообще, точный срок ареста Н. Доможирова летом 1919 г. не вполне ясен. А. Лихтоворик, например, пишет: «в июне 1919 г. арестован ЧК по делу Полевого штаба». См.: Картотека Лихтоворика А. А. Доможиров Николай Николаевич. Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2510> (дата обращения: 22.06.2013). — Если бы указанный арест состоялся в начале июня 1919 г., то тогда Н. Доможиров действительно мог давать показания уже 6 июня. Однако срок его ареста именно в июне 1919 г. противоречит целому ряду данных, приведенных самим же С. С. Войтиковым, а именно (С. 178): еще «18 июня [с. г.] Доможиров назначался командующим 15-й армией, но приказом от 4 июля “прибывший в распоряжение Главкома бывший командующий 15-й армией... Н. Н. Доможиров прикомандировывается к штабу и зачисляется на все виды довольствия с 30 июня” (в качестве основания — рапорт Доможирова от 30 июня № 2785). Приведенный автором рецензируемой книги документ (С. 208–212): «Показания подследственного — генштабиста Н. Н. Доможирова — по делу о Заговоре в ПШ РВСР» датируется 8 июля 1919 г. и из его содержания ясно следует, что в июне 1919 г. генштабист Доможиров еще не был арестован. По всей вероятности, названный генштабист был в действительности арестован не раньше 3 июля 1919 г.

⁸ Данные составлены по следующим источникам: Список Генерального Штаба (исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917 г.). Пг., 1917. С. 117, 120, 137, 148, 150, 152; РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 111. Л. 9; Оп. 5. Д. 122. Л. 274, 388; Оп. 6.

Д. 96. Л. 55, 69 с об., 71 об.; Д. 115. Л. 46 об.; Д. 447. Л. 1 с об., 3 об.; Оп. 5. Д. 97. Л. 48, 49 об., 52; Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 20; Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 350, 351 об., 353 об., 354 об., 357, 359 об.; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 1 об., 4 об., 17 об., 8 об., 18, 20 об.; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 10876, 10876а, 10876б, 42180, 45094, 45096, 45097, 61017–61019, 61021–61022, 130560–130562, 139801–139806, 202186–202188; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (составлен по данным к 1 марта 1923 г.). М., 1923. С. 42, 65, 114, 121, 229, 231. — По др. данным: В. Е. Волков окончил АГШ в 1913 г., Ф. Л. Григорьев — в 1914 г. (по третьим данным, в 1915 г.). С. И. Данилов окончил 2 кл. АГШ в 1914 г. (очевидно по 2-му разряду, так как в Списке Генштаба за 1914 г. не значится; по др. данным окончил АГШ в 1915 г.). См.: РГВА. Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 351 об., 352 об.; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 1 об., 18; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 45094, 45096, 45097, 61017–61020; Список лиц... С. 57; *Кавтарадзе А. Г.* Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военно-учебного заведения // Военно-исторический журнал. 2002. № 10. С. 33, 36–38; Картотека *Лихотворика А. А.* Данилов Сергей Иванович. Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2279> (дата обращения: 15.06.2013). — Последний чин И. Д. Моденова в «добольшевистской» армии различен в разных источниках: штабс-капитан (*Кавтарадзе А. Г.* Советское Рабоче-Крестьянское Правительство... // Там же. С. 38); капитан (*Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты... С. 247; РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. Л. 51; Ф. 185. Оп. 3. Д. 1191. Л. 356; Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 13 об.; Ф. 40895. Оп. 1. Д. 179143).

⁹ *Тош Дж.* Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000. С. 151–184.

¹⁰ Автор ссылается в данном случае на следующий источник: Реввоенсовет Республики. Протоколы. Т. 1. С. 248–390.

¹¹ *Литвин А. Л.* 1) Красный и белый террор (1918–1922). Казань, 1995; 2) Красный и белый террор 1918–1922 гг. // Отечественная история. 1993. № 6. С. 46–62. — Одним из самых серьезных критических материалов в адрес концепции А. Л. Литвина представляется публикация к. и. н. К. Н. Морозова «Причины ли Я. М. Свердлов и Ф. Э. Дзержинский к покушению на В. И. Ленина 30 августа 1918 г.?» Режим доступа: <http://socialist.memo.ru/discuss/d03/d0300.htm> (дата обращения: 15.06.2013).

¹² Тут конечно, не обошлось без попыток автора мемуаров приукрасить собственные роль и значение, однако существенную роль поезда Троцкого в практическом управлении фронтами и армиями отрицать вряд ли уместно. См.: *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь. С. 395–397. — О поезде Троцкого см. также: *Краснов В., Дайнес В.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. М., 2000. С. 46; *Тархова Н. С.* Поезд Троцкого — летучий аппарат управления наркомвоена / Государственный аппарат России в годы революции и Гражданской войны: Материалы всерос. конф., 22 декабря 1997. М., 1998. С. 128–140.

¹³ Приведенные поправки можно проверить в следующих источниках: Гражданская война и военная интервенция: Энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1983. С. 117; Большой Энциклопедический Словарь. М., 1994. С. 1485.

Kaminsky V. V. Review on: Voytikov S. S. "Trockij i zagovor v Krasnoj Stavke"

AUTHOR: Ph. D. in History (Ashdod, Israel); kaminsckij.valera@yandex.ru

REFERENCES:

¹ *Kavtaradze A. G.* Voennye spetsialisty na sluzhbe Respubliki Sovetov 1917–1920 gg. Moscow, 1988.

² *Litvin A. L.* Krasnyi i belyi terror (1918–1922). Kazan, 1995.

³ *Molodtscygin M. A.* Krasnaia Armiia: rozhdenie i stanovlenie 1917–1920 gg. Moscow, 1997.

⁴ *Tinchenko Ia. Iu.* Golgofa russkogo ofitserstva v SSSR v 1930–1931 gg. Moscow, 2000.

⁵ *Minakov S. T.* Stalin i ego marshal. М., 2004; 2) Voennaia elita 20–30-kh godov XX veka. Moscow, 2006.

⁶ *Minakov S. T.* 1937. Zagovor byl! М., 2010.

⁷ *Suvenirov O. F.* Tragediia RKKa 1937–1938 gg. М., 1998.

⁸ *Zdanovich A. A.* Organy gosudarstvennoi bezopasnosti i Krasnaia Armiia. Deiatel'nost organov VCHK–OGPU po obespecheniiu bezopasnosti RKKa (1921–1934 gg.). Moscow, 2008.

⁹ *Hagen M.* Soldiers in the Proletarian Dictatorship. N. Y., 1990.

¹⁰ *Voitikov S. S.* Trotskii i zagovor v Krasnoi Stavke. Moscow: Veche, 2009.

¹¹ Russian State Military Archive.

¹² <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2510>

¹³ <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2279>

¹⁴ Spisok Generalnogo Shtaba (ispravlen po 3-e ianvaria s prilozheniem izmenenii po 8 fevralia 1917 g.). Petrograd, 1917.

¹⁵ Spisok litc s vysshim obshchim voennym obrazovaniem, sostoishchikh na sluzhbe v Raboche-Krestianskoi Krasnoi Armii (sostavlenn po dannym k 1 marta 1923 g.). Moscow, 1923.

¹⁶ *Kavtaradze A. G. Sovetskoe Raboche-Krestianskoe Pravitelstvo... priznalo neobkhodimym i uchrezhdenie... vysshego voenno-uchebnogo zavedeniia // Voенno-istoricheskii zhurnal. 2002. N 10.*

¹⁷ *Tosh J. Stremlenie k istine. Kak ovladet masterstvom istorika. Moscow, 2000.*

¹⁸ *Litvin A. L. Krasnyi i belyi terror 1918–1922 gg. // Otechestvennaia istoriia. 1993. N 6.*

¹⁹ <http://socialist.memo.ru/discuss/d03/d0300.htm>

²⁰ *Krasnov V., Daines V. Neizvestnyi Trotskii. Krasnyi Bonapart. Moscow, 2000.*

²¹ *Tarkhova N. S. Poezd Trotskogo — letuchii apparat upravleniia narkomvoena / Gosudarstvennyi apparat Rossii v gody revoliutcii i Grazhdanskoi voiny: Materialy vseros. konf., 22 dekabria 1997. Moscow, 1998.*

²² *Grazhdanskaia voina i voennaia interventciia: Entciklopediia / Gl. red. A. M. Prokhorov. Moscow, 1983.*

²³ *Bolshoi Entciklopedicheskii Slovar. Moscow, 1994.*